к Шенкурску, участники нашей экспедиции вернулись также с пустыми руками.

Неудача ждала нас и на Ваге. Мы начали ее обследование с г. Вельска, сравнительно крупного железнодорожного узла. В Вельске жил и умер в 30-х годах большой знаток старины, собиратель икон и рукописей, самодеятельный художник, резчик по дереву и поэт В. Г. Кулаков. Он исходил пешком Вологодскую и юг Архангельской области, был пропагандистом краеведения в Вельске и создателем местного музея. Свою коллекцию икон и рукописей В. Г. Кулаков передал в музей. Там мы познакомились с общей описью вещей из коллекции В. Г. Кулакова, среди которых, помимо рукописей, было немало старопечатных книг. К сожалению, сами книги нам увидеть не удалось, так как в дни нашего пребывания в Вельске музей переезжал в новое здание, а в фондах шел ремонт. Как можно судить по описи, рукописей исторического и литературного содержания в собрании В. Г. Кулакова почти не было. Наше знакомство со старожилами Вельска и с дочерьми В. Г. Кулакова обнаружило, что и в Вельске не слышали о старообрядческих согласиях и там не сохранилось рукописных книг.

Дальше мы снова разбились на группы, и путь наш лег на Березник через Ровдино и Шенкурск. Оказалось, что за последние 35 лет Вага несколько раз меняла свое русло, и деревни, стоявшие когда-то на берегу реки, а теперь отошедшие от нее, начали придвигаться ближе к воде. Некоторые жители бросали дедовские дома и ставили у реки новые. Многие снимались с обжитых мест и уходили куда-нибудь поближе к тракту, к оживленным селам. Население в большинстве деревень на пути от Вельска до Шенкурска (Судрома, Благовещенское, Игнатьевское, Ровдино, Прилуцк, Верхопаленьга и др.) в настоящее время в основном пришлое, о старообрядцах ничего не знающее и книг не сохранившее. Исключением явилась лишь деревня Пежма в окрестностях Вельска, точнее, группа небольших деревень, объединенных этим названием. Там нам удалось приобрести рукописный Летописец Дмитрия Ростовского начала XVIII в. у Г. Д. Частоступовой и Триодь постную на линейных нотах середины XVIII в. у Д. А. Кононова. Кроме того, в Пежме мы получили около десятка старопечатных книг.

На всем остальном пути до Березника нам не встретилось ни одного старообрядческого дома, ни одной рукописной и даже ни одной старопечатной книги. В окрестностях села Ровдино и г. Шенкурска несколько лет подряд работали студенческие диалектологические и фольклорные экспедиции из Москвы, местные музейные работники, частные собиратели. Но по рассказам местных жителей, книг они не искали и с собой не увозили.

Таким образом, район Ваги оказался пустым в археографическом отношении и можно с уверенностью сказать, что дальнейшие поиски старых рукописей на Ваге бесполезны.

Удача пришла к нам в Двинском Березнике и на берегах Двины. Березник — это большой рабочий поселок, живущий в настоящее время лесосплавом. Здесь есть краеведческий музей, занимающий всего две небольшие комнаты и основанный по инициативе учителей-пенсионеров, работающих на общественных началах. Собранные в этом музее материалы в основном относятся ко времени борьбы за установление Советской власти на Северной Двине. В деле собирания старинных книг особенно большую помощь участникам экспедиции оказала Анна Алексеевна Черняева, учительница-пенсионерка, одна из создательниц музея. Анна Алексеевна превосходно знает район, так как с первых лет Совет-